

ГЛАВНЫЙ ХРАНИТЕЛЬ

Его узнают на улицах, приветствуют... Он приглашен в Москву в связи с 40-летием Великой Победы. И, вероятно, в ближайшие месяцы снова приедет сюда по этому знаменательному поводу. Он здесь нужен, его рассказы ждут.

И Семен Степанович Гейченко загорается, вспоминая незабываемые дни сражений, дни возрождения. Тогда он молод, забывает, сколько лет за спиной, сколько прожито и пережито. Такой характер у директора Пушкинского заповедника на Псковской земле, «хозяина» Пушкиногорья, неутомимого подвижника и первого из наших музейных работников, удостоенного звания Героя Социалистического Труда.

— Семен Степанович, вас невозможно представить без Пушкина, без пушкинских мест. Но ведь начинали вы не в Михайловском...

шистских захватчиков все новые и новые районы, громя ненавистного врага, уничтожая его и продвигаясь все дальше на Запад, мы теперь дошли до мест, особенно дорогих сердцу каждого советского человека... Продолжим наше святое солдатское дело здесь, в местах, овеянных гением великого поэта. Отомстим немецко-фашистским варварам, надругавшимся над памятью Пушкина!» В конце слова: «Прочитай, передай товарищу!»

— Сама близость пушкинских мест, — продолжает Семен Степанович, — вдохновляла на подвиг солдат. Тогда на линию фронта выступить перед бойцами приехали известные пушкинисты, например Д. Благой, академик Н. Гудзий.

— Вы были в заповеднике сразу после освобождения. Какая картина вам представилась?

— Прямо через Михай-

цветы на могилу поэта. Бывшие фронтовики внесли немалый вклад в возрождение заповедника.

Всего восстановлено 65 архитектурных сооружений, вновь собраны четыре библиотеки Александра Сергеевича. Зашумели леса, овеянные преданиями и легендами.

— Семен Степанович, мы знаем вас не только как музейного работника, но и как писателя. Над чем вы сейчас работаете?

— Готовлю к новому изданию книгу «У Лукоморья». Оно будет более полным, расширенным. Книга повествует о жизни музея, а жизнь его продолжается. В нынешнем году выйдет и новая книга из небольших новелл — «Завет внуку». Это новеллы о том, что пробуждает в детской душе жажду прекрасного, доброго, сопряженного с радостным пребыванием на земле. В основе книги — мир пушкинской поэзии.

И сами понимаете, как всегда, у меня очень много забот в заповеднике, хотя он и мемориальный, но постоянно развивается...

— Чем новым порадуете московских экскурсантов в этом сезоне?

— Недавно у входа в Михайловское закончено восстановление водяной мельницы с домом мельника, парком и прудом — достопримечательно с точки зрения, воспетыми поэтом. В Петровском, родовом имении предков Александра Сергеевича — Ганнибалов, тоже восстановлен пруд с островком уединения. Выполнены эти работы по старинным планам и чертежам самого «арапа Петра Великого».

Конечно, все мы сейчас живем созданием научно-музейного центра, который должен стать подлинным Храмом Славы великого поэта. Долго искали для него место. Пришли к выводу построить здание в стороне от мемориальной зоны в нашем районном центре — Пушкинских горах. Проект разработан известным московским зодчим Д. Чечулиным и его учеником В. Мазуриным...

Вновь побывала у нас московская лесопарковая экспедиция, что ведет полную научную инвентаризацию заповедного леса. А ведь Пушкинский заповедник — и археологический, и ботанический, и зоологический, и орнитологический. Те же птицы поют здесь, голоса которых слышал поэт.

О том, как возрождалась святая земля, я попытался рассказать в книге «Пушкиногорье», вышедшей в издательстве «Молодая гвардия».

О. НИКОЛЬСКАЯ.

Михайловское. Парк.

Рисунок А. СЛАТИНА.

— В первые годы после Великого Октября учился в Петроградском университете. Вскоре стал главным хранителем в Петергофских дворцах. Привез сюда по льду Финского залива ботик Петра I. Работал в Пушкинском Доме-институте русской литературы, в Русском музее. Нагрянула война. Сражался на фронте. Тяжело ранили, а годы еще молодые, по-прежнему казалось, что все впереди. И вот представился непочатый край работы. Но сначала взгляните...

Гейченко протягивает небольшой листок. Текст на нем напечатан почти без полей, убористо. Наверно, так печатались листовки военного времени.

«Воины нашего соединения! В своем стремительном наступлении, освобождая от немецко-фа-

ловское по берегам Сороти гитлеровцы устроили свою укрепленную линию «Пантера». Спшили в священных лесах 40 тысяч сосен, 200 бункеров построили. Чувствовали себя за этой линией уверенно. Музыка у них гремела будто назло нашим. «Пантера» не спасла фашистов.

Но картина предстала страшная. Ни одной деревни не сохранилось, ни одного памятника не осталось в целостности, в каждом дереве были раны от осколков и пуль. Как вернуть все это к жизни? Помогла всенародная любовь к Пушкину.

Вспоминаю первый пушкинский праздник в июне 1945 года. Очень много на нем было солдат и офицеров, были саперы, обезвредившие тысячи мин и снарядов в заповедных местах. Они клали